

курирующие между собой города получали все новые и новые привилегии, имел двойственные результаты: с одной стороны, увеличивалось число итальянцев, обосновавшихся в Константинополе или посещающих его порт (это число, по свидетельству современных хронистов, доходило до нескольких десятков тысяч человек); с другой стороны, все более обострялось соперничество между венецианцами, лишившимися былого привилегированного положения, и купцами других городов; впрочем, пизанцы и генуэзцы отнюдь не обнаружили солидарности, как это можно было бы ожидать в данных обстоятельствах, и не отказывались от своей неизменной вражды. Ввиду этого, а сверх того и по политическим причинам возник конфликт, в ходе которого гнев народа и императора обратился против Венеции. Наконец, в марте 1171 года было издано распоряжение об аресте всех венецианцев, живущих в Константинополе и других городах империи, и о конфискации их имущества. Энергичное противодействие венецианцев, вступивших в союз с королем Сицилийского королевства Вильгельмом II, принудило императора возвратить им все прежние привилегии и взять на себя обязательство возместить убытки. Но эта уступка еще более разожгла ненависть местного населения не только к венецианцам, но и вообще к латинянам и привела в 1182 году к яростному мятежу, завершившемуся избиением всех латинян, которых только удалось захватить.

Таким образом, постепенно складывались отношения, которые в 1202 году привели к тому, что войска четвертого крестового похода двинулись на Константинополь, результатом чего явилось создание Латинской империи (1204). С образованием Латинской империи были удовлетворены алчность и честолюбие Балдуина Фландрского и других крупных феодалов, однако фактически империя служила главным образом тем целям, которые ставила перед собой Венеция. Избежав опасности потерять бассейн Эгейского моря, Венеция вновь обрела полное торговое и морское господство на всем побережье империи, причем это господство основывалось теперь на гораздо более прочной базе, чем простая императорская привилегия. Договор, заключенный венецианским дожем с вождями крестоносцев до восшествия на престол нового императора, обеспечивал за Венецией полную власть на